

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Развитие образования в Забайкальском казачьем крае во второй
половине XIX – начале XX вв.

Студент

О.Н. Уманская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц. Н.М. Румянцева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность проблемы изучения, проводимого нами исследования обусловлена особой ролью образования и образованных людей в любом историческом периоде развития нашей страны. Забайкалье, не смотря на свою удалённость и труднодоступность, было широко вовлечено в знаковые исторические процессы, происходившие в столицах Российской империи в XVII-XIX вв. Система народного, школьного образования начала развиваться благодаря реформаторской деятельности императора Петра I.

Цель данной работы заключается в исследовании особенностей развития учебных заведений и системы образования в Забайкальском казачьем войске до 1917 г.

Исследовательские задачи:

- рассмотреть особенности распространения учебных заведений в Забайкальском казачьем войске до 1872 г.;
- проследить организацию системы образования в Забайкальском казачьем войске после 1872 г.;
- выявить особенности развития ланкастерской методики;
- проанализировать существовавшую в исследуемый исторический период программу обучения учащихся.

В структурном отношении данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем составляет 30 страниц. Объем – 41 страница вместе с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Учебные заведения и система образования в ЗКВ.....	8
1.1 Государственная политика в области народного просвещения и становление системы школьного образования Забайкалья.....	8
1.2 Распространение учебных заведений в ЗКВ до 1872 г.....	14
1.3 Организация системы образования ЗКВ после 1872 г.....	18
Глава 2 Методика и программа обучения в Забайкальских школах.....	24
2.1 Ланкастерская методика.....	24
2.2 Программа обучения в школе.....	27
Заключение.....	34
Список используемой литературы и используемых источников.....	36
Приложение А Количество школ и учеников.....	41

Введение

Актуальность проблемы изучения, проводимого нами исследования обусловлена особой ролью образования и образованных людей в любом историческом периоде развития нашей страны.

Забайкалье, не смотря на свою удалённость и труднодоступность, было широко вовлечено в знаковые исторические процессы, происходившие в столицах Российской империи в XVII-XIX вв.

Система народного, школьного образования начала развиваться благодаря реформаторской деятельности императора Петра I.

Первые светские учебные заведения в России, в полном смысле этого слова, были открыты в Петербурге и Москве, затем на Урале [45, с. 9].

Забайкальская губерния стала третьим регионом в Российской империи, где была открыта светская школа. Она появилась во второй половине 1723 года в Нерчинском заводе и являлась второй в Сибири и первой на всём огромном дальневосточном пространстве нашей страны [45, с. 10].

В дальнейшем светское образование в Забайкалье прошло долгий путь становления и развития, определённую роль в котором сыграли учебные заведения, находящиеся в ведении Забайкальского казачьего войска.

Объект исследования – народное светское образование в среде забайкальского казачества.

Предмет исследования – процесс становления и особенности развития образования в среде забайкальского казачества XIX-начала XX вв.

Хронология исследования определена периодом формирования Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) согласно параграфу 249 Положения о войске (от 17 марта 1851 г.), утвержденное Императором Николаем I, с которого началось развитие системы образования в среде забайкальских казаков. Верхняя граница исследуемого периода определена 1917 годом, связанным с началом периода ликвидации казачьего сословия Забайкалья.

Историографический обзор. Тема забайкальского казачества довольно широко освещена в исторической литературе. Достаточно подробно описаны аспекты по организации и управлению различными системами в Забайкальском казачьем войске.

Сфера народного образования в ЗКВ частично затронута в работах дореволюционных исследователей, таких как А. Линьков [26]-[27], А.И. Новиков [30], А. Русаневич.

Современными учеными: А.П. Васильевым, А.И. Коваленко, А.В. Константиновым, Н.Н. Смирновым также частично освещена изучаемая в настоящем исследовании проблематика. В своих работах ими отмечено поступательное развитие культурных и образовательных традиций в сфере забайкальского казачества.

Неизвестные стороны жизни забайкальского казачества, в том числе образовательная сфера, отображены в малоизвестных исследовательских материалах, собранных А.В. Машуковым и Н.И. Хлебниковым.

Источниковая база. В данной работе в качестве источников выступили архивные материалы Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Помимо архивных, были изучены литературные произведения и периодические дореволюционного издания А. Линькова. Из истории народного образования в Забайкальской области до 1872 года, А. Русаневича Народный учитель и сельская школа.

В источниковедческую базу также вошли обобщающие работы по истории казачества и истории народного образования Забайкалья. Это монографические исследования таких авторов как А.И. Клименко Российское казачество: Между прошлым и будущим. Смирнова Н.Н. Забайкальские казаки в отношениях России с Китаем и Монголией: Краткий исторический очерк, А.П. Васильева Забайкальские казаки: Исторический очерк, А.И. Коваленко Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX

вв.), А.И. Коваленко. Культура казачества восточных окраин России (XVII-начало XX вв.), Н.Н. Смирнова Забайкальское казачество.

По истории народного образования Забайкалья проанализированы монографии читинских историков Т.А. Константиновой и И.Н. Мамкиной [28], а также энциклопедическое издание «Учительская слава Забайкалья».

Источники настоящего исследования также можно разделить на следующие группы:

Опубликованные законодательные акты. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения, 1864-1904 гг., в которых прослеживается политика государства на повышение культурного и образовательного уровня населения окраин России.

Неопубликованные источники делопроизводственного происхождения из архивных материалов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Неопубликованные источники личного происхождения представлены воспоминаниями о культурных традициях старых забайкальских казаков записанные А.В. Машуковым и Н.И. Хлебниковым [29], хранящиеся в архиве Шилкинского Краеведческого районного музея п. Первомайский.

Опубликованные источники исследователей традиций и культуры Забайкальских казаков: А.П. Васильева Забайкальские казаки; А.И. Коваленко Культура казачества восточных окраин России (XVII-начало XX вв.); А.В. Константинова Забайкалье: Ступени истории (с древнейших времен до 1917 года) [23]; Н.Н. Смирнова Забайкальское казачество [34].

Цель данной работы заключается в исследовании особенностей развития учебных заведений и системы образования в Забайкальском казачьем войске до 1917 г.

Исследовательские задачи:

- рассмотреть особенности распространения учебных заведений в Забайкальском казачьем войске до 1872 г.;
- проследить организацию системы образования в Забайкальском казачьем войске после 1872 г.;
- выявить особенности развития ланкастерской методики;
- проанализировать существовавшую в исследуемый исторический период программу обучения учащихся.

Методологической основой исследования является принцип историзма как основа для рассмотрения любого явления в его развитии. Сочетание проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов позволило проследить процесс становления системы образования в Забайкальском казачьем войске и выявить основные проблемы и особенности данного процесса.

Научная новизна работы состоит в том, в ходе настоящего исследования впервые комплексно рассмотрены основные вопросы становления учебных заведений и формирования системы образования в Забайкальском казачьем войске до 1917 г.

Сама тема, связанная с освещением истории народного образования в среде казачьего сословия Забайкалья, является малоизученной. Предлагаемое нами исследование можно считать одним из первых в этой сфере.

В структурном отношении данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем составляет 45 страниц (37 страниц – основной текст, список использованных источников составляет 3 страницы и насчитывает 42 позиций).

Глава 1 Учебные заведения и система образования в ЗКВ

1.1 Государственная политика в области народного просвещения и становление системы школьного образования Забайкалья

Процесс становления и преобразования просвещения в России можно проследить по осуществляемым реформам в сфере образования. Инициаторами реформ до 1917 года становились – царь, император, министры или влиятельные государственные чиновники при дворе. Масштаб и аргументированность проводимых реформ основывался не столько от общественно-социальных условий, сколько от индивидуальных особенностей реформатора, его принципов, идеалов, творческого потенциала.

Князья Владимир и Ярослав в X-XI вв. положили начало становлению православной педагогики на Руси, открывая школы при церквях и в своих палатах. Связанно это, прежде всего с распространением христианства и религиозному воспитанию общества и человека. Греческие книги переводились на славянский язык, в школах проповедовали Слово Божие, а учителем назывался человек, обучающий понимать Священное писание.

В период монголо-татарского ига вся древнерусская ученость сосредоточилась в монастырях, где можно было обучиться чтению, письму, счету, пению псалмов и полезному ремеслу. Но основная функция церковной древнерусской литературы, на которой основывалось обучение, была воспитательная, стремление религиозно облагородить человека, избавить от греха, сделать его истинным христианином – терпеливым, кротким, покорным, добрым.

Желание царя Бориса Годунова провести реформы, учредить школы не осуществилось по причине Смуты и организация школ началась при патриархе Филарете с целью подготовки духовно образованных чинов, поэтому преподавателями при монастырях были ученые старцы. Особо значимым начинанием для развития образования стал проект Типографской

школы при Московском печатном дворе и Славяно-греко-латинской академии. Однако школьная система образования не развивалась и находилась на низшем уровне.

Впервые большой интерес к образованию и просвещению проявили цари династии Романовых Алексей Михайлович и Федор Алексеевич.

Основным этапом становления и распространения системы образования в России, затронувшим все окраины империи стала эпоха Просвещения. Реформаторская деятельность императора Петра I и Екатерины II положила начало формированию позитивного отношения к обязательности обучения детей в школах и учебных заведениях. Результатом приобщения России к мировой европейской культуре стала осознанная значимость получения светского образования и профессиональных знаний в различных областях экономики. Влияние религиозной направленности в педагогике, основанная на догмах православия и не воспринимающая достижения западной цивилизации стало ослабевать. Именно религиозная общественность относилась с предубеждением к образовательным новациям и тормозила их внедрение в педагогическую практику. Кардинальное переустройство России затрагивало все сферы жизни общества, начиная от военных преобразований и заканчивая культурой и образованием. Стране потребовались профессионалы и обученные люди в большом количестве и по всем специальностям. Организация нерелигиозной образовательной системы стала насущной необходимостью. Государственные интересы потребовали секуляризации монастырского и церковного образования и перераспределения акцентов с воспитания и формирования русского христианина на образование и просвещение полноправного гражданина своего отечества [39]. Национальные и религиозные традиции сохранялись, но превалирующим в отеческой просветительной системе стал идеал светского образования с приобщением к достижениям мировой цивилизации.

С XVIII в. можно считать начало создания широкой системы государственных и частных учебных заведений для получения знаний

общекультурного и специального направления. Основой петровских реформ стала организация государственной сети начальных школ доступной всем слоям населения. Цифирные школы предназначались для детей 10-15 лет, чтобы подготовить кадры обслуживающего персонала на заводах и фабриках и возможности впоследствии получить более высокое профессиональное образование. Поэтому в цифирных школах обучали грамоте, арифметике и азам геометрии. Трудности с работой таких школ привели практически к их исчезновению. Но открытые вместе с цифирными школами гарнизонные и адмиралтейские школы получили широкое распространение и развитие. Они предназначались для подготовки низших военных чинов армии и флота, солдат и матросов. Открывались горнозаводские школы, где готовились квалифицированные рабочие кадры [38].

Наряду с организацией образовательной системы школ для низших слоев населения происходило и становление высшего элитарного образования – школы инженерных, математических, навигационных и других наук. Предназначались они для обучения дворянского сословия. В Санкт-Петербурге открылась созданная по указу Петра I академия наук с университетом и гимназией. По инициативе М.В. Ломоносова и с одобрения императрицы Елизаветы Петровны был основан Московский университет.

М.В. Ломоносов пытался осуществить идею распространения системы народных школ и гимназий во всех уголках Российской империи на основе принципа общедоступности и всесословности. Он хотел, чтобы талантливые дети имели возможность обучаться в университете, в независимости какого они происхождения. Ему принадлежит заслуга продвижения гуманистической педагогики, органичного соединения ценностей русской культуры с достижениями просвещенной Европы.

Исторический период, вторая половина XVIII в., связан с реформами образования Екатерины II, на которую сильное влияние оказали французские просветители. В организации школ прослеживалась идея сделать их не узкосословными и профессиональными, а общеобразовательными.

Осуществление реформы было поручено личному секретарю императрицы И.И. Белецкому. Важным этапом в развитие образования в России стало открытие учебных заведений для женщин. В 1764 г. по указу императрицы Екатерины II был основан первый институт благородных девиц, так же открылся Воспитательный дом и Коммерческое училище, где девушки могли получать полноценное, качественное образование. При этом, женщины имели возможность освободиться от крепостной зависимости. Таким образом, в государстве помимо установленных двух чинов – дворян и крепостных появились лица третьего чина. Это явилось важной вехой в истории образования России.

В целом же образовательная система России оставалась сословной, неупорядоченной, не связанной преемственностью. Формы и методы обучения в школах были традиционными, образовательные программы устаревшими.

Период правления императора Александра I в начале XIX века ознаменовался расширением и углублением капитализма во всех сферах жизни государства. Россия вышла на международные рынки, крепили экономические и культурные связи с Европой. Высокие темпы роста производительных сил в стране создали острую необходимость проведения реформы государственной власти. Чтобы улучшить управление империей на всех уровнях и во всех сферах политической социальной и хозяйственной жизни государства при Александре I впервые были учреждены министерства. Выделяя важнейшую роль развитию системы образования в центре и на местах, по его указу создали Министерство народного образования. Открывались новые университеты в Петербурге, Киеве, Казани. Стало возможным широкое обсуждение реформы образования. С этой целью создали Комитет по рассмотрению новых уставов учебных заведений. Результатом обсуждений стало принятие нового университетского устава, принятого в 1804 г., который ввел выборность ректора и профессуры, невмешательство министерств в дела университетов. Университеты

получили право самим назначать и контролировать учителей училищ и гимназий в своем территориальном округе.

Правление Николая I ознаменовалось новыми идеологическими взглядами на систему образования России. Министр народного образования С.С. Уваров полагал, что Россия «молодая» страна, и чтобы превратить ее в сильное развитое государство необходимо реформировать систему образования. При этой реформе вводилась жесткая цензура, оставался сословный подход, строгая централизация управления системы образования, осуществлялся контроль за учебными программами и т.д. Государство, по мнению С.С. Уварова должно было взять на себя роль воспитателя несмышленного населения, а его знаменитая триада «православие, самодержавие, народность» была действенной с 1830 г. до крушения Российской империи.

Демократические преобразования в систему образования привнес министр народного просвещения А.В. Головнин. Он инициировал принятие нового университетского устава в 1863 г., который расширил права университетов на самоуправление, а гимназический устав 1864 г. создал в России две системы образования. Классическая система предполагала обучение по гуманитарным дисциплинам, с изучением латинского и греческого языка. В реальной системе осваивались точные и естественные науки, обучались языкам – немецкому и французскому.

Министерство народного просвещения, в начале XX в. выполняла поставленную перед ней задачу о введении всеобщего начального образования. Тогда как средние учебные заведения уже могли сами обучаться по выбранной ими программе, так как получили в 1905 г. автономию. Была задумана и реформа университетского образования, которая при Николае II не была осуществлена.

Для П.А. Столыпина важнейшим направлением его реформ было совершенствование системы образования. Именно он задумал создать единую общедоступную образовательную сеть, включающую начальное

среднее и высшее образование. Каждая ступень такого образования должна гарантировать получения определенных знаний. Законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» должен был обеспечить начальное образование детям обоего пола. Главным звеном в системе педагогических учреждений, повышающий общий образовательный уровень в России, должна была стать гимназия.

В свете общей тенденции политики государства военные образования окраин России, в том числе и Забайкальского казачьего войска пришли к пониманию, что необходимо и важно овладевать знаниями не только военного, но общекультурного характера.

Школ в Забайкалье не было до XVII в. дети могли обучаться грамоте только дома, преподавателями выступали родители или приглашенные учителя, в качестве которых были в основном священники или недоучившиеся студенты. Образованных людей было мало, но все же, грамотные были. В архивах сохранились «отписки», составленные землепроходцами-казаками, печатные и рукописные книги тех далеких времен. Однако сам уклад жизни казаков обуславливал потребность в грамотных служивых людях. Принадлежа воинскому сословию, им приходилось исполнять поручения, имеющие сугубо гражданскую направленность. Ведение учета и управление хозяйственными делами и другими немаловажными факторами определялось распространение грамотности казачьего населения [32, с. 122]-[36].

Первое учебное заведение в Забайкальском крае открылось в Нерчинском Заводе, в 1723 г. для обучения грамоте мастера, но затем школу перевели в разряд несословных, чтобы бесплатно учились дети солдат, казаков, сирот и бедняков. Офицерские дети и дети состоятельных людей обучались «своекоштно», то есть за обучение нужно было платить. С появлением частных школ при забайкальских заводах в 1764 г. в них стали обучаться и дети казаков [40]-[42].

Заслуга открытия школ в первой половине XIX в. принадлежит Е.И. Разгильдееву приставу-майору, который открыл школы: Цурухайтуевская, Чиндантская и Акшинская. Это были школы в крепостях, в которых располагались все на тот момент воинские формирования – сотни. Детей обучали грамотности: чтению, письму, истории, арифметики, географии. Преподавателями становились офицеры низших чинов – урядники [32, с. 122].

В 1833 г. под юридически попечением Министерства внутренних дел находилась открывшаяся русско-монгольская школа в Селенгинске, где учились дети полка бурятских казаков третьей конной бригады. Вырастая, ученики поступали на военную службу в этих же полках или становились писарями, а наиболее способные дети ясачных могли подняться по сословной линии и занять место главы родовой группы соплеменников. Школа получала 4 743 рубля в год ассигнациями [41]. Из этой суммы 1 500 рублей выплачивались государством, а остальные – бурятскими полками, согласно соглашению, содержать школу, подписанному во время основания школы. На открытие школы были выделены средства в размере 10 000 рублей. В школе было три учителя, старший учитель получал 900 рублей, младший учитель – 300 рублей. Старший учитель (русский язык, история и география) был инспектором школы. В школе были региональные классы, преподавался и монгольский язык. Кроме того, существовали также своекоштные выплаты, которые в год составляли 150 рублей ассигнациями. Школьникам были предоставлены государственное жилье. В 1844 году школу окончили около 50 бурятских казаков [25, с. 123].

1.2 Распространение учебных заведений в ЗКВ до 1872 г.

Забайкальское казачье войска (ЗКВ) сформировалось в 1851 году согласно 249 параграфу Положения о войске от 17 марта 1851 г. На этом основании, русско-монгольская школа из Троицкосавска была передана в

Селенгинск, в распоряжение войскового правления, но передача и перемещение школы в новое ведомство и вызванные этим финансовые неурядицы не позволили ей полноценно функционировать [2, с. 372].

Положение о Забайкальском войске предусматривало создание сети образовательных учреждений для обучения грамотности детей казаков, но в 1858 году существовала только русско-монгольская школа [25, с. 123]. Причиной этому послужили государственные заботы Н.Н. Муравьева по поводу подписания Айгунского договора и расширения на реке Амур береговой территории. Казаки Забайкалья также принимали участие в освоении новых земель. В 1858 году новый атаман Забайкальского войска М.С. Корсаков продолжил заботиться о повышении грамотности в войске за счет строительства новых школ в забайкальском округе. Он обратился к генерал-губернатору с просьбой решить вопрос о расширении сети школ на подведомственной территории. По его ходатайству была утверждена структура построения сети школ, ее организация была похожа на организацию казачьей армии: 6 конных полков и 12 пехотных батальонов и такое же количество школ было открыто в том же году [3]. Количество казачьих школ было не стабильно. Н.Н. Муравьев сообщал, что в 1858 году в Забайкалье было 62 школы, в том числе две уездные, 14 церковных и 46 казачьих, в которых обучалось 119, 517 и 1 159 человек, соответственно [3]-[1].

В 1859 г. произошло сокращение больше чем в два раза поселковых школ, закрылись 27 поселковые школы. Причинами такого сокращения стало массовое переселение семей казаков из Забайкалья в Приамурье. В Забайкальском казачьем войске осталось 19 школ, в которых обучалось 230 учеников. Из них: штатные полковые, батальонные – 18, поселковая – 1. Количественно казачьих школ было намного больше, чем учебных заведений других ведомств [4].

В отчете Е.М. Жуковского, военного губернатора Забайкалья, за 1860 г. казачьих школ было 235, обучалось в которых 4 035 учеников. Во

времена губернаторства Н.П. Дитмара школ становилось больше, в 1864 г. – 265, в 1865 г. – 281 с количеством учащихся 5 630 и 4 977 соответственно [5]. Росло не только количество школ казаков. В 1864 г. Дитмар отчитывался о наличии в Забайкалье 124 учебных заведений принадлежавшим другим ведомствам: уездных – 3, приходских училищ – 18, женских училищ – 1, сельских школ – 99, детский приют – 1, уездное духовное училище – 1, окружное горное училище – 1. Число обучающихся в этих учебных заведениях – 2 543 человека [6]. В 1865 г. еще дополнительно открылись 3 приходских училища и 1 женское [7]. Количество поселковых школ росло за счет инициативы казачьих администраций. При значительном приросте учебных заведений других ведомств казачьих школ было больше.

Грамотные, хорошо образованные казаки имели все шансы дослужиться до офицерских званий, иметь перспективную успешную службу и достичь высоких званий и должностей, поэтому они были заинтересованы дать образование своим детям. Казаки, которые уже были в офицерских званиях, особенно понимали важность хорошего образования для своих казачат, потому что хотели укрепления положения, которого они сами достигли воинской службой. Немаловажно заметить, чтобы иметь продвижение по службе в казачьем войске, не нужно было принадлежать к сословию или иметь определенное происхождение, поэтому, своевременно позаботившись об обучении детей, простые казаки имели все шансы повысить свой социальный статус. Также особенности внутреннего устройства казачьего сословия создавали здоровую конкуренцию в достижении успеха, и грамотность в этом играла важнейшую роль. Военные губернаторы Забайкалья Е.М. Жуковский, М.С. Корсаков и Н.П. Дитмар оказывали энергичную поддержку школьного движения. Об их последовательной позиции в вопросе развития народного образования в Забайкальской области свидетельствует переписка с Главным Управлением Восточной Сибири [8]-[9]-[10]. Содержание штатных школ возлагалось на войсковое правление. Расходы включали заработную плату учителей,

учебные материалы, отопление, освещение и, в особых случаях, поддержку бедных учеников. Финансовое положение государственных школ в целом было неустойчивым. Например, годовые государственные расходы в 1860 году были следующими: траты казны в 130 рублей [21, с. 167] или чуть больше 10-ти рублей в месяц на содержание 2-х полковых школ в 3-й конной бригаде показались полковнику Мюллеру излишними, и он ходатайствовал об их закрытии. Помещение русско-монгольской полковой школы за долги было продано с аукциона [2, с. 374]. Временно школа располагалась в доме командира 5-го полка. Когда же войсковое правление нашло школе новое помещение, в счет погашения долга по арендной плате с основного капитала школы было снято 2 000 рублей. С 1871 г. проводился ежегодный сбор на содержание школы с казачьего общества 3-й конной бригады в размере 650 рублей [21, с. 167].

Поскольку бытовые затраты на содержания школы также оставались их обязанностью, то не все казаки с пониманием принимали финансовое бремя. Поэтому губернатор Забайкальской области Б.А. Милютин обращался к станичным правлениям с призывом не жалеть затрат на школы [21, с. 167].

Станичные и поселковые школы имели самый низкий уровень образования у казаков [20]-[22]. Казачья армия на восточных окраинах России не имела средних и высших учебных заведений. Руководство казаков расширяло сеть школ для повышения образовательного уровня населения [31, с. 55]. Годовой бюджет 12 школ батальона составлял 1 165 рублей и 44 копейки [31, с. 169].

В 1872 году было девять школ: Сретенская, Новотроицкая, Шелопугинская, Кударинская, Ундинская, Красноярская, Торгинская, Донинская и Харацайская. Три учебных заведения при батальонах: Аргунская, Ломовская, Кайдаловская закрылись по причине отказа учителей выполнять свою работу за низкое жалование. В школах при полках и батальонах большинству учителей платили 34 рубля 65 копеек в год. Зарплата в 100 рублей была приемлемой, но зарплата в 200 рублей была

редкостью [31, с. 171]. Учитель Ломовской школы зарабатывал 96 рублей в год. Кайдаловская казачья администрация платила учителю 180 рублей, но он все же не захотел работать [31, с. 168].

Помещение школы состояло из 6-8 комнат. Партами, учебниками, мебелью, канцелярскими принадлежностями не было полностью оснащено ни одно учебное заведение из-за недостаточного финансирования. Школа располагала собственными баней, конюшней, кухней, амбаром, кладовой и караульной [2, с. 374].

1.3 Организация системы образования ЗКВ после 1872 г.

В Забайкальском казачьем войске в 1872 г. были упразднены сотенные управления, и все школы переданы на попечение станичных обществ. Реформа проводилась, чтобы «уничтожить замкнутость этого сословия, предоставить ему значительные права по местному самоуправлению и вместе с тем положить прочное начало для дальнейшего материального развития» [11]. С введением самоуправления школы получали статус приходских училищ и передавались в ведение Министерства просвещения, согласно Постановлению Государственного Совета от 31 мая 1871 г., утвержденного императором Александром II. Это позволило в значительной степени унифицировать систему образования. Утвердили должность инспектора народных училищ, были введены единые учебники и учебные пособия [32, с. 125].

Войсковое начальство не сразу согласилось на передачу школ гражданскому ведомству. Передача здания русско-монгольской школы состоялась после межведомственных переговоров. Станичные атаманы сопротивлялись передачи полковых школ. Так, Ундинская казачья администрация не захотела принять окружного инспектора [21, с. 167]. Ретивые чиновники, отвечавшие за реформы, пытались закрыть поселковые школы, остающиеся в ведении войскового правления ввиду их

«несостоятельности». Но казачья общественность возмущенно противодействовала этим попыткам и отстаивала право казачьего сословия на образование [21, с. 174].

К январю 1904 г. в войске имелось 218 учебных заведений, в основном это были приходские училища, школы и приюты. На народное образование из войскового и станичного капитала в этом году было израсходовано 63 278 рублей или по 56 копеек на душу казачьего населения мужского пола [15]. В целом в 1904 г. в ЗКВ было 29% грамотных мужского пола, 5,06% женского пола, а по отношению ко всему войску грамотность составляла 17,1% [35, с. 152].

С каждым годом открывалось всё больше церковно-приходских школ, если к январю 1905 г. было всего 97 школ, то уже к 1906 г. – 109, к 1907 г. – 117 школ. И соответственно число учащихся к 1905 г. – 5 321 человек, к 1906 г. – 5 974, а к 1907 г. – 6 391. К январю 1907 г. начальных школ насчитывалось 222, а учащихся в них – 9 731 [16]. Из сводок можно сделать вывод, что народное образование в войске оставалось неудовлетворительным. А от качества народного образования зависел успех населения во всех явлениях его жизни [35, с. 52].

В 1908 г. в войске числилось 9 534 учащихся или 1 ученик на 25 человек обоего пола, которые обучались в 232 учебных заведениях, преимущественно церковноприходских школах. В 1909 г., посетив казачьи станицы 1-го отдела, наказной атаман ЗКВ в приказе отметил: «Дети своими знаниями меня не удовлетворили. Дети младшего возраста не знали самых обычных молитв, не знали титулования государя, кто станичный атаман. Дети старшего возраста про свою Родину и казачество никакого понятия не имели. Басни учат, но содержание их не разбирают; такое заучивание дает мало пользы» [35, с. 123].

Многие из имеющихся школ бедствовали от нехватки учебных пособий, топлива для обогрева зимой. В этом же приказе наказной атаман констатировал факт, что «к стыду казачьих обществ, поступали от некоторых

учителей доклады, что в школе зимой тепло не держится, а в сильные морозы дети мерзнут». Научившись читать, писать и элементарному счету, они прекращали образование и нигде больше не учились. Прекращали обучение и по экономическим причинам, так как в Забайкалье трудовая деятельность начиналась у большинства казаков с раннего возраста. Следовательно, эти проблемы и являлись причиной низкого уровня образования и культуры войскового населения.

К концу 1917 г. имелись следующие школьные учреждения для обучения детей казаков: Сретенское и Акшинское училища высшего начального образования – прогимназии; высшее начальное училище и 179 ведомственных начальных училищ при Министерстве народного просвещения; 1 второклассная, 7 двухклассных, 116 одноклассных церковноприходских школ, 9 школ грамоты, 1 воскресная; 3 женские церковноприходские школы и 1 – ведомства Министерства народного просвещения, итого было 320 школ и училищ, и получается один на почти 860 человек обоего пола всего населения войска [17]. Кроме того, дети казаков, которые погибли на войне 1904-1905 гг., имели пансион, организованный в городе Чите, существующий за счет выплат от доходов 4-этажного капитального строения, которое было построено за счет средств, пожертвованных действующими казачьими войсковыми соединениями.

В Российских учебных заведениях обучались 36 человек войскового сословия, из которых 11 человек учились за воинскую стипендию, выплачиваемую воинской администрацией забайкальского округа, то есть обучались за счет войска в Петроградском лесном институте, Московском сельскохозяйственном и Харьковском ветеринарном институтах, в Томском университете. В других институтах учились 25 человек за свой счет.

В средних учебных заведениях из войскового сословия 481 человек (285 мужчин и 196 женщин) обучались в Читинской мужской гимназии, Читинском землемерном училище, Читинской учительской семинарии, в Вятском среднем сельскохозяйственном училище, других реальных школах,

Ургинской школе переводчиков, коммерческом училище. За счет выплат из войсковой казны обучались 27 учащихся средних учебных заведений из лиц мужского пола и 12 женского пола.

Низшее или начальное образование получили 9 132 человека мужского пола и 3 390 женского пола из числа жителей казачьего сословия Забайкальского края, и всего к 1 января 1916 г. училось 12 702 человека, или 48 учащихся на 1000 человек. В высших, средних и низших учебных заведениях обучались 110 человек, из них в военных училищах – 45, в кадетских корпусах – 35, в военных школах – 30 человек [35, с. 244].

Не во всех казачьи станицах были школы, а поселения находились на значительном расстоянии друг от друга, и поэтому проблематично было добираться до школ детям младших возрастов, чтобы получить начальное образование. В 1917 г. на 579 станции поселков было 136 церковноприходских войсковых и 180 начальных школ, относящихся к ведомству Министерства народного образования, а всего 316. Недостаток 236 школ начального обучения не позволял детям казаков получить полноценное начальное образование. Им приходилось прерывать учебу едва научившись читать и писать.

Другая, не менее значимая проблема недостаток учителей. За мизерную плату никто не хотел работать в отдаленных казачьих поселках. Там, где учителя все же были, им платило жалование станичное руководство и не всегда регулярно. С каждого ученика взимался взнос в размере 6% от жалования учителя для его пенсионного обеспечения. В 1912 г. приказом по войску № 255 6-процентный взнос ученика отменялся. С этого года сумма на пенсионное обеспечение учителям стала выплачиваться из войскового капитала. Дефицит учителей, получивших специальное образование, восполнялся грамотными урядниками. Естественно, ни о каком высоком образовательном уровне не могло быть и речи. Только с появлением земств во второй половине XIX века, как заметил Чехов, стали прилагаться усилия к повышению образовательного и педагогического уровня учителей.

При Николае I в Своде законов Российской империи (1832-1857 гг.) определен статус учителей как государственных служащих с наделением особых прав. Но массовое распространение учительства как профессии связано с образованием земств. При бедном материальном обеспечении учителей на них возлагались обязанности кроме умения преподавать, следить за дисциплиной и пристойным поведением детей, еще и обучать учеников церковному пению, организовывать народные чтения, вести школьное садоводство, заведовать библиотекой.

Особыми правами учителей считались: пенсионное обеспечение, выплата пособий, освобождение от воинской службы, отпуск с сохранением жалования.

Основное внимание учителей в ЗКВ обращалось на воспитание патриотических чувств к Отечеству и Родной земле с уклоном на развитие в будущем военных навыков – верховой езды, прикладных игр.

Жили учителя в маленьких каморках, которые отделялись от учебного класса перегородкой. Если школа располагалась в частном доме, то учителя жили вместе с хозяевами дома. Лучшим считалось отдельная комната в школьном помещении. Количество заработной платы учителя зависело от количества учащихся в школе, пособия, выделенного приговором сельского общества или отсутствием такового. Более или менее хорошую зарплату получали во второклассных школах и в некоторых двухклассных. Так в 1898 году зарплата в 300 рублей в год была установлена учителю Городищенской второклассной школы, где учились 48 мальчиков и 50 девочек, 250 рублей учителю Кирочинской школы с учащимися: 32 мальчика и 11 девочек. Заработная плата остальных учителей школ колебалась в размерах от 100 до 200 руб. Ограничение в жилищных условиях, и невысокая оплата труда создавали сложности в быту и личной жизни учителей. Многие были холосты и не могли создать семью.

По официальной статистике в 1917 г. в ЗКВ всех грамотных было 57 649 человек, из них мужского пола 45 459 человек, то есть 79% к общему

числу грамотных, или 32% ко всему мужскому населению войска. Грамотных женского пола насчитывалось 12 190 человек, или 21% к общему числу грамотных, а по отношению ко всем женщинам войскового сословия грамотность составляла всего 9%. Всех грамотных в войске по отношению к его общей численности было 20,5% [35, с. 268]. Принимаемые правительством меры помощи Забайкальскому казачьему войску в деле повышения грамотности и образованности, как общегосударственной задачи, были недостаточными. Поэтому неудивительно, что многие казаки, став урядниками, даже офицерами за свои подвиги, не могли правильно составить боевое донесение о результатах разведки, читать карту, готовить другие боевые документы во время войны. Войсковым начальникам приходилось тратить дополнительное время и средства на их обучение грамоте во время действительной службы в строевых частях [32, с. 373-376].

В некоторых двухклассных приходских училищах при Министерстве народного просвещения открывались отделения по ремесленному обучению: Маккавеевская, Размахнинская, Дурулгуевская, Кыринская, Митрофановская. Усть-Урлукское станичное поселение включало 66 дворов, и на 500 жителей приходилась одна двухклассная школа [18].

Глава 2 Методика и программа обучения в Забайкальских школах

2.1 Ланкастерская методика

Одна из методик, по которой осуществлялось обучение в школах, называлась по имени одного из двух ее основателей ланкастерской (Ланкастер и Белль – английские педагоги конца XVIII-начала XIX вв.). В начале XIX века, когда подготовленных учителей было мало, а ассигнования на просветительные нужды были крайне ничтожны, можно было добиться массового распространения грамотности при одном условии – привлекая к преподавательской работе наиболее способных и развитых учащихся. «Старшие» ученики более способные обучали менее способных товарищей. Такая система предполагала два необходимых условия: учителю необходимо было контролировать классы, поэтому они должны располагаться в одном помещении, и весь процесс упрощался и приспособлялся к возможностям «старшего». Ланкастерская система базировалась на коллективном, так сказать «стандартном» обучении. Группы, организованные как единый коллектив по 6-10 человек учились письму, чтению, устному счёту под руководством «старшего». На уроках письма старший саждает класс на скамьи, и младшие группы под его диктовку пишут на песке палочками, а старшие – на аспидных досках грифелем. Записывают то, что читали и заучивали, – моторная память закрепляет то, что воспринимала зрительная и слуховая. При этом весь учебный процесс строго организован, он распадается на определённые последовательные движения и протекает одновременно по команде руководителя и его помощников-надзирателей с помощью сложной системы – свистков, колокольчиков, наглядных сигналов и устных восклицаний. «Старший» заранее знает содержание предстоящего урока, и все его действия также запланированы, поставлены в определённые рамки и происходят по команде учителя: то, что он сообщает учащимся, строго ограничено ручным руководством (так называемых «вопросов для

старшего»). Отвечая на вопросы своего «старшего», учащийся должен воспроизводить определённый, только что заученный текст [33, с. 48].

Ланкастерский тип организации классного помещения имел следующий вид: учительская кафедра располагалась на возвышении около стены; парты расставлялись на всю длину комнаты, каждая была для нескольких человек; первые ряды представляли собой неглубокие плоские ящики, насыпанные песком, снабженные палочками, чтобы писать и досточками для выравнивания песка. Первые парты отводились начинающим обучаться грамоте; за ними следовали парты с аспидными досками и грифелями с губками, чтобы стирать написанное. Они предназначались для уже подготовленных «классов». Парты, предназначенные для старших учеников, оснащались чернилами. Для устных занятий под руководством «старших» дети становились у стены, где на железных полукругах, пристегнутых к стене, были развешаны учебные таблицы [33, с. 64].

В системе Ланкастера применялись соревнования между учащимися. «Старший» оценивал и награждал лучших специальными ярлыками, худших отмечал наглядными значками. На практике этот метод давал вполне осязательные результаты: благодаря соревнованию, связанному с одновременным коллективным обучением, учащиеся работали очень сосредоточенно и успешно: обучение чтению и письму происходило значительно быстрее и было гораздо успешнее. Экономия денежных средств была значительной, при этом уроки на дом не задавались, не было нужды в тетрадках и книгах, дети обучались с помощью аспидных досок и стенных таблицах.

Это не единственное преимущество системы Ланкастер. Взаимной обучение для сверстников было системой, которая научила их быть более самостоятельными, повысила их ответственность за собственную работу и улучшила работу в команде. В зависимости от полученных оценок, каждый школьник мог преуспеть и стать «старшим» для своих «младших».

Они несли ответственность за свою собственную деятельность и деятельность своих малых групп. Преподавание таким образом повышало интерес к учебному процессу, стимулами стали соревнования и воздействие на самолюбие ученика. Применявшиеся до этого физические наказания розгами были отменены. Ланкастерская школа – это система единообразных движений, хлопанье в ладоши, отрывистые свистки, звонки колокольчика, сигнализация «учебного Телеграфа» (выставление у каждой группы высокого шеста с отметкой о выполнении задания) – чрезвычайно занимала и дисциплинировала детей. Современные наблюдатели сравнивали ланкастерские занятия с интересной массовой игрой, которая учила детей легко, шутя воспринимать учебный материал. Важно отметить, что в организации дела широко участвовала общественность – школьное обучение не было изолировано от окружающего мира.

Ланкастерская система для «простолюдов» предназначалась для элементарного обучения и религиозно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Обучение носило формальный и механический характер. Усвоение школьного материала совершалось посредством пассивного заучивания и повторения; непосредственное изучение жизненных явлений выпадало из курса; отсутствовали и какие бы то ни было объяснения учителя. «Старшие» не обладали необходимой подготовкой, чтобы проявить педагогическое искусство; поставленные в узкие учебные рамки, они ограничивались пунктуальным исполнением простейших операций – чтения, опрашивания, диктовки и проверки; на долю учителя падало исключительно общее наблюдение и координирование несложных учебных процессов. Учащийся не мог задать никакого вопроса «старшему», не мог попросить его разъяснить то, что осталось ему непонятным; «учебная фабрика» работала по конвейеру, и никаких диалогов и остановок ланкастерская система не допускала; но если бы школьник и спросил, то «старший» оказался бы бессильным помочь своему товарищу: он знал не более того, что содержали в

себе стенные таблицы, и не имел педагогического умения, чтобы разъяснить трудное место.

2.2 Программа обучения в школе

Программа обучения школ была довольно скромной. Так, дети обучались краткому катехизису, осваивали четыре правила арифметики, изучали письмо и чтение. Стоит отметить, что согласно нормативным положениям Устава 1828 года, в программу обучения школьников входило изучение «начатков» арифметики, чистописание, чтение церковного и гражданского текста, изучение священной истории и катехизиса в кратком варианте. Второй класс можно было открыть в селениях и ремесленных посадах. Примечательно, что программа обучения второго класса была сходна с программой обучения низшего класса уездного училища. Школьники изучали «начатки» геометрии, продолжали изучать более углубленного арифметику, начинали осваивать русскую грамматику. Особенности обучения в такой школе можно назвать: круглогодичное обучение, отсутствие каникул, 4-часовое ежедневное обучение летом, 2-часовое ежедневное обучение зимой, отсутствие домашней работы.

Метод взаимного обучения использовался для преподавания всех предметов. Строгое и последовательное соблюдение ланкастерской системы соблюдалось в рамках организации учебного процесса. Учитель Якушин описал внешнюю форму каждого урока. Войдя в класс, ученики приступали к молитве, далее следовало 20-минутное чтение таблиц. При этом ученики выстраивались полукругом. После прочтения текста таблиц, следовало устное повторение наизусть прочитанного материала. Звон колокольчика учителя означал смену рода деятельности учеников. Расстановка учеников в полукруге предварительно фиксировалась учителем. Далее «старший» диктовал ученикам положения таблицы, изученной ранее. Материал записывался учениками на грифельных досках. Направляющими пособиями

были катехизические таблички и стенные таблицы. Процесс обучения строился на чтении, последующем заучивании и воспроизведении материала.

Содержание курса русской грамматики определялось кратким пособием Н.Н. Греча, которое пользовалось широким распространением в первой половине XIX столетия: первая часть грамматики охватывала правила этимологии, вторая – синтаксис, «произношение» и правописание. Например, на первой стенной таблице значилось определение: «В русской азбуке 35 букв: 11 гласных (а, е, и, о, у и так далее), 21 согласная (б, в, г, д и так далее), 3 полугласных (ъ, ь, й)». После чтения «старший» заставлял прочитывать учеников своего полукружия, в котором поочередно участвовали все школьники группы и задавал вопросы: «Сколько букв в русской азбуке? Сколько гласных, сколько согласных? Назовите их? Скажите пример?». Каждый школьник полукружья отвечал, сначала глядя на таблицу, затем, не видя таблицы, по памяти. Если один отвечал не верно, должен был отвечать другой, если ошибался и этот, отвечал следующий и т.д. Чтение и ответы продолжались до тех пор, пока содержание определения не усваивалось школьниками достаточно твёрдо. По существу, это было догматическое заучивание словесного текста, расположенного по старой катехизической форме. Время от времени «определения» перемежались «задачами», то есть вопросами, которые требовали самостоятельного изложения усвоенных правил и предполагали личную сообразительность учащихся. В содержание этих задач входило также упражнение в грамматическом разборе [19, с. 185].

Недостатки учебников Греча:

- большинство правил представлены в виде абстрактных догматических положений;
- таблицы склонений и спряжений слишком сложны и трудно усвояемы школьниками младшего возраста;
- некоторые определения были сформулированы неясно и требовали для своего понимания дополнительных разъяснений.

Министерство народного просвещения издавало стенные таблицы, посвященные математическому образованию. Решение арифметических задач производилось «по ключу» – в таблицах давались примерные решения для задач различного типа. Усвоив определённый ход действия при определённых условиях, учащийся должен был переносить его на аналогичные случаи. Такая система базировалась преимущественно на работе механической памяти.

Усвоив определённый ход действия при определённых условиях, учащийся должен был переносить его на аналогичные случаи. Такая система базировалась преимущественно на работе механической памяти.

Однако применение метода определения к таким дисциплинам, как история и география, оказалось более сложным. Факты необходимо было заменить короткими, точными описаниями. Поэтому для преподавания географии было разработано множество таблиц (40-50), которые включают информацию из математической географии (форма и движение Земли, полюса, экватор, меридианы и так далее), основные определения физической географии (океаны, континенты и так далее), длинный список географических названий.

Для визуальной пространственной ориентации использовалась самодельный географический глобус. Он был прикреплен к железному блоку с помощью шнура и мог подниматься, опускаться и вращаться вокруг оси. Школьники не имели представления о том, чем уникален тот или иной континент или страна.

Уроки истории России были более содержательными и познавательными, чем уроки географии (с помощью книги Язвинского) от Рюрика до начала царствования Николай I – краткое, сухое, строго фактологическое повествование, структурированное и организованное по династическим периодам.

Примером, как учились в Забайкальской школе, могут послужить воспоминания Е. А. Пичуева, который обучался в Городищенской церковно-

приходской школе [37]. Посёлок Городищенский существовал в Забайкальской области с первой половины 70 годов XIX века и до революции 1917 г. С основания, в 1697 году, он назывался то слободой, то селом. Городищенская двухклассная церковно-приходская школа была открыта 16 октября 1889 года с благословения и утверждения преосвященного Мелентия, епископа Селенгинского. Помещение под школу выделили удобное, разделённое на три отделения, принадлежащее Городищенской церкви. Оно было подарено в 1886 году урядником И.М. Казановым. Два помещения отведены под классы и одно для квартиры учителя» [12].

В посёлке сначала была одноклассная сельская школа, а с 1889 года – двухклассная, церковно-приходская. Учителями в школе были в основном представители низшего духовенства. Начинали обучение с 7 лет, учили чтению, письму, церковному пению и счёту, то есть давали самое элементарное образование.

Е.А. Пичуев начинал в одноклассной Городищенской церковно-приходской школе, потом в двухклассной. Учился 4 года с 1887 по 1891 гг. Проживая в посёлке Казановском, он ходил до Городищенской школы более 2,5 вёрст в день занятий, в любую погоду и осенью, и весной, и зимой [37].

В 1896-97 учебном году в школе обучалось 40 мальчиков и 22 девочки. В школе имелись все необходимые учебники и учебные пособия, положенные по программе данной школы. Заведовал школой благочинный М. Пляскин [12]. Учителем могло быть и светское лицо благочестивого поведения. Занятия во всех таких типах школ проводились по руководствам, книгам, учебным пособиям указанным Священным Синодом. Ни учитель, ни ученик не имели права выбора других материалов.

Учебниками для уроков были:

– главный предмет – Закон Божий «Краткая история жизни Господа нашего Иисуса Христа», «Наставления в Законе Божьем»;

- церковнославянская грамматика – «Азбука по обучению отроков церковному и гражданскому чтению», «Часослов учебный», «Псалтырь учебный», «Новый завет на славянском языке»;
- русский язык – «Букварь» автор Лубенец, «Книга для чтения и письменных работ по русскому языку» автор Попов;
- арифметика – «Задачник» Тенищева, «Методика начальной арифметики» автор Гольденберг;
- история – «Отечественная история» автор Рождественский;
- география – «География и атлас» автор Поддубный.

Имелись по 10-15 наглядных пособий по каждому предмету: складные буквы, подвижные ноты, счетные таблицы, карты полушарий, глобус, различные плакаты.

Учебниками пользовались только во время занятий. На дом разрешали брать только учебный псалтырь и то только тем ученикам, которые готовились читать в церкви во время службы. Дети необеспеченных родителей пользовались письменными принадлежностями бесплатно, остальные покупали. В Городищенской второклассной церковно-приходской школе в 1896-97 учебном году в первом классе, в младшем отделении (каждый год обучения каждый класс делился на младшее и старшее отделения) изучали положенные программой молитвы со слов учителя и объяснение их. Слушали объяснение основных заповедей с переводом их на русский язык. Святую историю Ветхого Завета со слов учителя. В старшем отделении, второй год обучения, ученики занимались повторением положенных программой молитв и объяснений их по священной истории [13]. По церковно-славянской грамматике старшая группа учеников упражнялась в чтении по-славянски по учебному «Часослову». Младшая группа училась читать по подвижной азбуке, по букварю Лубенца, проводилось первоначальное упражнение по чтению по книге Попова.

По счислению, то есть по начальным арифметическим действиям, старшая группа решала устные задачи до 50 по сложению, вычитанию и

умножению. Решались письменные задачи только на два действия. Как устные, так и письменные задачи выбирались из задачника Тенищева, таблица умножения выучивалась наизусть.

По чистописанию старшая группа упражнялась в правильности письма однокоренных слов до буквы «П», диктовке слов и предложений из книги Попова. Кроме этого вёлся урок чистописания, согласно расписанию. Младшая группа упражнялась в первоначальном письме букв по группам, в составлении слов и кратких предложений. По церковному пению обе группы упражнялись в пении с голоса простейших церковных песнопений с одной, двумя, тремя нотами и т.д. Знакомились с квадратной нотой, изучали такты, половинные, четверти, восьмые, ноты точкой.

Более усложнённой была программа предметов во втором классе (третий четвертый год обучения). По Закону Божию обе группы повторяли всю священную историю Ветхого и Нового Заветов и Катехизис по учебнику Смирнова. По русскому языку обе группы изучали грамматику, части речи, состав предложения. Изучались правила правописания, перенос слов из строки в строку, знаки препинания. Занимались составлением примеров на изученные правила. Изучали отрывки русских писателей, их выразительное чтение и пересказ прочитанных статей. По церковно-славянской грамматике обе группы упражнялись в чтении «Часослова» по-старославянски. По счислению обе группы упражнялись в решении устных и письменных задач на четыре действия, применяя любые величины. Изучались таблицы русских мер. На уроках чистописания упражнялись в письме по одной строке и без граф. Писали с прописей, под диктовку и с изложением своих мыслей, что-то похожее на сочинение.

На уроках географии старшее отделение по глобусу, карте полушарий и атласу, изучали вид Земли, части света, стороны света, страны, главные моря, заливы, проливы, реки, озёра, острова, полуострова, перешейки, горы. Изучали границы Российской империи общие и Сибири в отдельности.

По русской истории по учебнику Рождественского проходили до воцарения Романовых [14]. Трудным делом была организация начала и окончания любого учебного года, от чего зачастую зависели результаты работы школы. Занятия начинались между первым сентябрем и половиной октября и оканчивались между половиной апреля и концом мая. Многие дети покидали школу, лишь научившись «читать и писать порядочно», по мнению родителей, забиравших их «скорее на работу» [15].

В школах двухклассных и второклассных имело место формальное выполнение программ. Точное и подробное выполнение программ по всем предметам зависело от преподавателей и от степени подготовки учащихся, поступающих в эти школы. Церковное пение преподавалось во всех школах, но только с голоса. По нотам пели в Городищенской двухклассной, Кусочинской и Уненкерской школах. Требования программы (пение по нотам) не выполнялось в подавляющем большинстве школ [16].

Для расширения ученического кругозора при школе была открыта библиотека для внеклассного чтения, но книг не хватало, поэтому при закупке старались выбрать более дешевые издания. Денег на библиотечную литературу выделялось 20-30 руб. в год, на которые священники приобретали в основном литературу религиозного содержания. В апреле 1896 года на библиотеку при Городищенской школе прихожане Городищенской церкви собрали 130 руб. пожертвований [16]. В 1902 году при Городищенской школе открылось столярное ремесленное отделение на 5 человек, заведующий священник хорошо столярничал [16]. В церковно-приходской школе немало обучалось детей из бедных семей, и отдалённых селений, в которых не было школ, поэтому священники с помощью учителя и населения открыли при школе небольшое помещение для таких учащихся. Особо нуждающихся учеников в школе старались поддержать бесплатными чаепитиями, такая благотворительность постоянно практиковалась в Городищенской и Калиновской церковно-приходских школах [37].

Заключение

Таким образом, период становления и развития образования до 1917 г. инициировалось и аргументировалось конкретной личностью – царем, императором, министром, влиятельным государственным чином при дворе. Проведение реформ отражало личностные индивидуальные свойства характера и собственных предпочтений реформатора, но также учитывались специфика исторического периода, закономерности общественно-экономического строя. Способы реформирования образовательной системы России зависели от целей и задач, стоящих перед чиновниками, которые возглавляли ведомство народного просвещения.

Важнейшими этапами обновления российской системы образования становились эпохи общего переустройства общества в целом, поскольку невозможно представить прогресс цивилизации без просвещения и культуры. Таким значимыми событиями было принятия христианства на Руси становление и развитие православной русской культуры; эпоха Просвещения с приобщением России к европейским ценностям и достижениям; период установления и распространения капитализма в России, когда уже нельзя было хозяйствовать и управлять страной старыми отжившими методами.

В Забайкальском казачьем войске с момента его образования до 1872 г. сформировалась сеть учебных заведений. В этот период заслугу распространения грамотности населения в равной степени могут разделить общество и государство. Несмотря на известные трудности становления системы образования, в количественном отношении казачьи школы значительно превосходили школы других сословий (Приложение А). Динамично развиваясь, учебные заведения казаков становились доступны для получения начального образования подрастающим поколением. Однако содержание довольно развитой сети учебных заведений отразилось серьёзной финансовой нагрузкой на администрацию ЗКВ. Это обстоятельство привело к передаче части казачьих школ Министерству просвещения, что можно

расценивать как положительный фактор, повлиявший на поступательное развитие системы образования в казачьем войске.

В 1872 г. со сменой ведомственной принадлежности казачьих школ улучшилось их материальное положение, поскольку целевое государственное финансирование – это постоянный и надежный источник существования учебных заведений. Так расходы русско-монгольской школы возросли до 1 900 рублей в год, а оплата учителей увеличилась до 700 рублей [2, с. 375]. Стабильное финансирование позволяло нанимать квалифицированных учителей и расширять систему образовательных учреждений, тем самым неуклонно повышать уровень грамотности в Забайкальском казачьем войске.

Становление и развитие образования окраин России, в том числе Забайкалья и Забайкальского казачьего войска разделилось на два этапа. Период до 1872 г. можно охарактеризовать как общественно-государственный. Так как общество и государство в равной степени влияли на распространение системы школьного образования. После 1872 года и до 1917 года государство играло ведущую роль в хозяйственном и финансовом обеспечении учебных заведений.

Ланкастерская система, при минимальных денежных тратах, позволяла повысить эффективность начального обучения за счет вовлечения самих учащихся в процесс образования – в качестве преподавателя выступали самые одарённые ученики, а само обучение включало в себя последовательность строго оговоренных действий. Такой подход поощрял дисциплину, а также помогал развивать ответственность и командную работу, за счет того, что преподаватель и лучший ученик отвечали как за себя, так и за всю группу. Также, важным фактором служило соревновательная составляющая. Была использована система наград, вручаемым лучшим и худшим ученикам. Впрочем, такая система подходила лишь для освоения самых низших ступеней, чем она и занималась. В виду отсутствия должной квалификации у преподавателей, процесс представлял собой банальное заучивание, а затем повторение действий и информации –

ни о каком «глубинном смысле» и понимании приобретенной информации не было и речи.

Основные методы обучения разных предметов, изучаемых в начальных и средних школах – арифметики, чистописания, чтения, грамматики, истории, географии и катехизиса (духовной религиозной книги) носили упрощенный характер, нацеленные на примитивное заучивание и усвоение минимальных знаний по всем предметам. Источниками для изучения в школах являлись настенные таблички и катехизисы, которые ученикам приходилось зазубривать, часто не понимая их смысла. И все же значительное увеличение грамотных и образованных воинов в казачьем войске способствовали повышению общего уровня сознательного, творческого отношения к службе и основой дальнейшего продвижения по службе.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Андриевич В.К. Краткий очерк истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 года. – СПб.: Воен. тип., 1887.[Электронный ресурс]. URL:<https://elibr.go.ru/handle/123456789/232707>. (дата обращения: 01.01.2021).
2. Васильев А.П. Забайкальские казаки: Исторический очерк. Репр. воспроизведение издания 1916-1918 гг. – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2007. – 216 с.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 64, Л. 85.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 111, Л. 91.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 132, Л. 27.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 233, Л. 22.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 35, Л. 19.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 227, Л. 31-32.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 10, Д. 154, Л. 42.
10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 12, Д. 715, Л. 56.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24, Оп. 9, Д. 292, Л. 22.
12. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 7, Оп. 2, Д. 69, Л. 7.

13. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 7, Оп. 2, Д. 69, Л. 9-10.
14. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 7, Оп. 2, Д. 69, Л. 10-11.
15. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 282, Оп. 1, Д. 2922, Л. 10.
16. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 282, Оп. 1, Д. 2922, Л. 11-20.
17. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 30, Оп. 3, Д. 51, Л. 26.
18. Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 30, Оп. 3, Д. 65, Л. 84.
19. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России (очерки) / под ред. Э.Д. Днепров. – Москва: Педагогика, 1978. – 510 с.
20. Зеленская З.М. Казаки Размахнины. – Чита: ИПБОЮЛ Степанов М.А. подразделение типографии «Палитра-Принт», 2005. – 103 с.
21. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII-начало XX вв.) – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2008. – 208 с.
22. Клименко А.И. Российское казачество: между прошлым и будущим // Библиография. – 1992. – № 5/6. – С. 51-58.
23. Константинов А.В. Забайкалье: Ступени истории (с древнейших времен до 1917 года) – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 262 с.
24. Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья 1851-1917 гг. – Чита: Тип. Г.Г. Богданова, 2001. – 91 с.
25. Константинова Т.А. История горнозаводского образования в Забайкалье (XVIII-начало XX в.) – Новосибирск: Наука, 2010. – 168 с.
26. Линьков А. Из истории народного образования в Забайкальской области до 1872 года // Сибирский архив. – Иркутск. – 1912. – № 5.

27. Линьков А. Из истории народного образования в Забайкальской области до 1872 года // Сибирский архив. – Иркутск. – 1914 г. – № 3-4.
28. Мамкина И.Н. Забайкальские учительские семинарии (1900-1921 годы). – Чита: Поиск, 2008. – 162 с.
29. Машуков А.В. Как нас учили грамоте. Из рассказов о былом моей бабушки. Архив Шилкинского Краеведческого районного музея, п. Первомайский, 1996.
30. Новиков А.И. Записки о сельской школе – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902.
31. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210, Оп. 6 Д. 253.
32. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214, Оп. 3, Д. 159.
33. Русаневич А. Народный учитель и сельская школа. Екатеринослав: Типография Е.Д. Браиловского, 1903.
34. Смирнов Н.Н. Забайкальские казаки в отношениях России с Китаем и Монголией: Краткий исторический очерк. – Волгоград, 1999.
35. Смирнов Н.Н. Забайкальское казачество. – Москва: Вече, 2008.
36. Текучев В.Г. Соль земли Шилкинской. Литературно-художественное издание. – Чита: Тип. «Экспресс-издательство», 2010.
37. Хлебникова Н.И. Судьбой своею будь доволен и Бога в сие не кляни. Воспоминания старых забайкальских казаков, записанные их родственниками. Архив Шилкинского Краеведческого районного музея, п. Первомайский, 1995.
38. Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1906 гг. – Чита: Читинское книжное изд.; Тип. Управления культуры, 1955.
39. «И уносятся в даль журавли...» Документальное издание / ред.-сост. М.В. Селезнев. – Чита: Читинская городская типография, 2004.

40. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения – Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1864-1904.

41. Обзоры за 1886-1900 гг.: «Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Забайкальской области» – Чита: Изд. Забайкальского областного статистического комитета.

42. Учительская слава Забайкалья / гл. ред. К.И. Карасёв – Чита: Заб. гос. гум.-пед. ун-т, 2010. – 502 с. (Библиотека «Энциклопедии Забайкалья»)

Приложение А

Количество школ и учеников

Таблица А.1 – Количество школ и учеников

Год	Количество школ				Количество учеников в школах				Деньги на школы, руб.
	войско вых	церковно- приходских	поселко вых	всего	войско вых	церковно- приходских	поселко вых	всего	
До 1872 г.									
1724	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1764	—	—	—	частные школы	—	—	—	—	—
1833	—	—	—	школа в Селенгинске	—	—	—	—	4 743 в год
1858	46	14	2	62	1 159	119	517	1795	—
1860	—	—	—	235	—	—	—	4 035	—
1864	—	—	—	265	—	—	—	5 630	—
1865	—	—	—	281	—	—	—	4 977	—
После 1872 г.									
1904- 1905	218	97	—	—	—	5 321	—	—	63 278 из войскового и станичного капитала
1906	—	109	—	—	—	5 974	—	—	—
1907	222	117	—	—	9 731	6 391	—	—	—
1908	232	—	—	—	9 534	—	—	—	—
1917	316	—	—	—	12 702	—	—	—	—